

DOI: 10.31696/S086919080033236-6

МЕЖДУ СЕЛЕВКИДАМИ И АРШАКИДАМИ:
САТРАПИЯ ВАВИЛОНИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
ПАРФЯНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

© 2024

Е.М. БЕРЗОН^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9703-5722

Scopus Author ID: 57209838380

miss.ekber@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению ключевых событий истории эллинистической Вавилонии в так называемый «переходный период» (140-е – 120-е гг. до н.э.). Установление господства Аршакидов в Вавилонии обычно датируется 141 г. до н.э. в соответствии с датировочной формулой одного из астрономических дневников (AD III -140A: o 1), однако завоевание этих территорий не было событием одного дня. Селевкиды перестают контролировать положение дел в восточных сатрапиях уже в 140-х гг. до н.э., и Вавилония в эти годы, по сути, оказалась предоставлена сама себе. Источники показывают, что и после 141 г. до н.э. положение дел в сатрапии оставалась крайне нестабильным на протяжении всего первого десятилетия парфянского владычества. Этим, вероятно, объясняется тот политический вес, который в сложившейся ситуации обретают «стратеги над 4 стратегами». О них достаточно подробно рассказывают астрономические дневники парфянского периода. Отражение этих процессов можно увидеть в том числе и в некотором изменении порядка того, за чью жизнь приносилась жертва в главном храме Вавилона – Эсагиле. Если в селевкидское время жертвоприношение совершалось только за жизнь царя и членов его семьи, то в указанный период жертвы приносятся за царя и за стратега; в случае же с Ардаией (145 г. до н.э.) царь не упоминается вовсе, что может свидетельствовать о достаточно автономном статусе стратега. Примечательно и появление в парфянский период «заместителей царя». Таким статусом обладают представитель царского дома Мидии Атропатены Антиох и Багайяша, брат аршакидского царя. Возможно, этот титул можно связать с ср.-перс. термином *rasāgrīw*, который известен также по текстам из Осроены и Хатры в араб. форме *raṣṣrībā*, и обычно интерпретируется как «второй после царя», «представитель царя» или «престолонаследник».

Ключевые слова: Вавилония, Селевкиды, Парфия, эллинизм, астрономические дневники

Для цитирования: Берзон Е.М. Между Селевкидами и Аршакидами: сатрапия Вавилония в первое десятилетие парфянского владычества. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 33–44. DOI: 10.31696/S086919080033236-6

BETWEEN THE SELEUCIDS AND THE ARSACIDS:
THE SATRAPY OF BABYLONIA
IN THE FIRST DECADE OF THE PARTHIAN RULE

© 2024

Ekaterina M. BERZON ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9703-5722

Scopus Author ID: 57209838380

miss.ekber@yandex.ru

Abstract: *The establishment of the Arsacid domination in Babylonia is usually dated to 141 BC in accordance with the dating formula of AD III -140A: o I. However, the conquest of these territories was not a one-day event. The Seleucids had already lost control over their eastern satrapies by the 140s BC. Astronomical diaries also show that even after 141 BC, the situation in Babylonia remained unstable throughout the first decade of Parthian rule. It can explain the political weight that the “generals above the four generals” acquired at this time. These changes were also reflected in the ritual formula ‘ana bulṭi’ – for whose life the sacrifice in Esagila was made for: In the Seleucid period sacrifices had been made only for the king and members of his family, but in the “transition period” they became devoted to both the king and the general. Moreover, in the case of Ardaya (145 BC) the (Seleucid) king is not mentioned at all, so it may indicate a fairly autonomous status of military commanders. Moreover, one should note the mention of “deputies of the king” in the early Arsacid diaries. This status was held by the representative of the royal house of Media Atropatene, Antiochos, and Bagayasha, the brother of the Arsacid king. Both were persons of royal descent. This title may be associated with the Middle Persian term pasāgrīw, also found in texts from Osroene and Hatra in its Aramaic form pašgribā, which is usually interpreted as “second after the King”, “representative of the King” or “Crown-prince”.*

Keywords: Babylonia, the Seleucids, Parthia, Hellenism, Astronomical Diaries

For citation: Berzon E.M. Between the Seleucids and the Arsacids: The Satrapy of Babylonia in the First Decade of the Parthian Rule. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 33–44. DOI: 10.31696/S086919080033236-6

История Южной Месопотамии в середине – третьей четверти II в. до н.э. с достаточным основанием может называться своего рода «переходным периодом» в судьбе этого региона. Переломным моментом в изменении политического баланса в Вавилонии обычно принято считать события 141 г. до н.э., когда эта селевкидская сатрапия была завоевана парфянским царем Митридатом I и вошла в состав государства Аршакидов, а в датировочных формулах вавилонских документов начиная с 13 апреля 141 г. до н.э. фигурирует имя «царя Аршака» (AD III -140A: o I). Однако было бы упрощением считать, что утверждение владычества Аршакидов в Вавилонии стало следствием только завоевания и новая династия после 141 г. до н.э. действительно должным образом контролировала ситуацию в регионе. Вавилонские клинописные документы – в первую очередь это исторические секции астрономических дневников [Sachs, Hunger, 1988–1996; «регулярные наблюдения» парфянского периода: vol. III, 1996], а также несколько хроник (ВЧНР 18–20) – представляют собой ценную группу источников, позволяющих получить какое-то представление об

исторических событиях, происходивших на юге Междуречья в это непростое время, а также пролить свет на некоторые стороны внутренней жизни сатрапии во второй половине II – первой трети I века до н.э. И хотя датировочные формулы вавилонских документов с именами сперва Селевкидов, начиная же с первого дня 171-го года селевкидской эры – «царя Аршака» (13 апреля 141 г. до н.э.) отчасти создают впечатление линейности процесса перехода власти от одной династии к другой¹, реальное положение дел было куда более сложным, а сам процесс растянулся не на одно десятилетие (см. также: [Voüy, 2004, p. 166–171; Dąbrowa, 2005]).

Династический кризис, охвативший селевкидское государство в середине II в. до н.э., проявился не только в борьбе за престол отдельных представителей династии или иных, претендовавших на царский титул, личностей, которая развернулась на землях к западу от Евфрата, однако самым непосредственным образом сказалась и на ситуации в восточных владениях Селевкидов. И хотя в первой половине 140-х гг. до н.э. Вавилония де-юре еще признавала власть царя, правившего в Антиохии², де-факто она оказалась предоставленной самой себе. На фоне пренебрежения селевкидской центральной властью делами в восточных сатрапиях в регионе все больше возрастает влияние активизировавшихся малых государственных объединений – Мидии Атропатены, Элимаиды, отчасти – Харакены и государства фратараков. При таком положении дел переход Вавилонии под власть царя Парфии выглядит естественным итогом периода политической дезорганизации и смут.

Впрочем, как уже было сказано, интеграция сатрапии в состав государства Аршакидов не была легким процессом, о чем свидетельствуют неоднократные сообщения вавилонских источников о вторжениях вражеских армий и различных пертурбациях в самой Вавилонии. В связи с этим в настоящей статье мы постараемся рассмотреть ключевые события истории Вавилонии начиная с середины 140-х гг. до н.э. вплоть до начала 120-х гг. до н.э. (условно «переходного периода»), когда после неудачной селевкидской «реконксты» династия Аршакидов прочно утверждается как главная политическая сила в регионе. Помимо этого, отдельное внимание будет уделено проблематике, связанной с организацией управления сатрапией в первое десятилетие парфянского господства в Месопотамии. Эта тема сама по себе довольно обширна, поэтому мы затронем ее лишь отчасти и, сосредоточившись на конкретных примерах, постараемся выяснить, в какой степени Аршакиды следовали сложившимся в селевкидский период моделям управления сатрапией и как проявились те или иные изменения в административной системе Вавилонии.

* * *

Итак, кризис в восточных сатрапиях державы Селевкидов начал проявляться задолго до «официального» утверждения в регионе господства Аршакидов в 141 г. до н.э. Отсутствие реального контроля над положением дел на восточных рубежах державы наиболее отчетливо проявилось в мятеже сатрапа Мидии Тимарха, провозгласившего себя царем ок. 162 г. до н.э. (*Diod. XXXI. 27a; App. Syr. 45; 47*)³, то есть в начале царствования Деметрия I или

¹ На это указывает и датировочная формула дневников 170-го года селевкидской эры (AD -141F г 26'): *na-sar ša₂ TA KIN 2.KAM₂ EN TIL ŠE ša₂ MU 1.ME.1,10.KAM₂ De-met-[ri LUGAL]* («Дневники от второго улулу до конца аддару, год 170-й [142/141 г. до н.э.], Демет[рий царь]»). То есть вплоть до самого конца этого вавилонского года царем считался именно Деметрий II.

² Последнее известное нам посещение селевкидским царем Вавилонии относится еще к началу правления Деметрия I (162/161 г. до н.э.) в ходе подавления им восстания Тимарха (об этом см. далее). После этого и античные, и клинописные источники прямо или косвенно связывают царское присутствие именно с Сирией.

³ О царствовании Тимарха см.: [Houghton, 1979; Knepe, 1989; Ehling, 2008, S. 122–130; Chrubasik, 2016, p. 127–129].

же немного раньше, еще в правление Антиоха V — если считать, что описанные в астрономических дневниках события, связанные с действиями некоего *šaknu* (LU₂ *ša₂-kin₇ ša₂* LUGAL — «наместник царя»), могут соотноситься с приходом к власти Тимарха и его попыткой утвердиться в Вавилонии (AD III -162: г 11–17 [август–сентябрь 163 г. до н.э.]; -161A₁, A₂: о 21'–27' [апрель 162 г. до н.э.]; г 12' [август–сентябрь 162 г. до н.э.]). И хотя мятеж Тимарха был достаточно быстро подавлен, именно правление Деметрия I (162–150 гг. до н.э.) можно считать предвестником кризиса, охватившего царство Селевкидов в середине — второй половине II в. до н.э. Недовольство царем, социально-экономические проблемы и фиаско во внешней политике — все это вылились в новую войну, в которой на этот раз одержал победу соперник Деметрия I — Александр I [Берзон, 2019]. Последний, впрочем, продержался у власти только пять лет (150–145 гг. до н.э.), после чего селевкидский престол занял Деметрий II, сын Деметрия I [Ehling, 2008, S. 122–164]. В его первое правление (145–138 гг. до н.э.) Вавилония и перешла под власть Аршакидов.

На юге Месопотамии ситуация также начала обостряться еще осенью 150 г. до н.э.: дневники сообщают о каких-то столкновениях в Селевкии-на-Тигре (AD III -149B: г 10'–13'), которые, по-видимому, могли быть связаны с известиями о войне в Сирии⁴. Обстановка в Вавилонии в период недолгого царствования Александра I остается неясной. Исходя из того, что вся политическая активность этого царя так или иначе была связана с территорией Леванта, а Мидия в 148 г. до н.э., как кажется, без особого труда была завоевана Аршакидами (*Iust.* XLI. 6. 6–7), создается впечатление, что восточные сатрапии фактически оказались предоставлены сами себе. Положение дел становится еще более опасным в конце лета — осенью 145 г. до н.э., когда в Вавилонию вступают войска некоего Ариабарзана — как считается, правителя Мидии Атропатены⁵ — и вторгается армия Камнаскира I, царя Элимаиды (AD III -144: о 14 и далее).

На фоне этих событий показательны действия вавилонской администрации, во главе которой тогда стоял «стратег над четырьмя стратегами» Ардайя. Он приказывает провести перепись населения (AD III -144: о 36'–37')⁶, что, по-видимому, было экстраординарной мерой — чем-то вроде военного призыва или мобилизации населения ввиду угрозы элимаидского вторжения⁷. Подобные меры со стороны вавилонской администрации ранее не фиксируются. Примечательно, что Ардайя в этой ситуации действует как вполне самостоятельная фигура, принося жертву в Эсагиле не «за жизнь царя» (*ana bulṭi ša šarri*), как это было принято, но за свою собственную (AD III -144: г 17–18; об этом эпизоде см. ниже)⁸. Впрочем, эти меры не спасли Вавилонию от разорения, и в стране воцарились «ужас и паника» (*ḥat-tu₂ u gi-lit-tu₂ ina KUR [GÁL-ši]*).

⁴ В конфликт оказались вовлечены царские войска (LU₂ *u₂-qa*.MEŠ *ša₂* LUGAL), правитель Верхних сатрапий (LU₂ GAL ERIN₂ KUR URI.KI *ša₂ ana* UGU 4 LU₂ GAL *u₂-qu-tu₂*) и граждане Селевкии (DUMU.MEŠ URU. *Se-lu-ke⁻²-a-a*). Исходя из политического контекста, эти волнения, возможно, стоит связывать со сменой власти в Антиохии: Александр I, хотя и претендовавший званием сына Антиоха IV, далеко не всеми признавался как легитимный правитель.

⁵ О династических связях Селевкидов и правителей Мидии Атропатены см.: [Colu, 2014]. Об имени этого правителя см.: [Балаханцев, 2017, с. 51, прим. 147]. Сама же Атропатена, вероятно, была подчинена Митридатом I [Olbrycht, 2010, p. 239–240].

⁶ ITI BI *ina qiz-[bi? ša₂? m]ar¹-da-a-a* LU₂ GAL ERIN₂.MEŠ KUR URI.KI *mi-nu-tu₂* [...] ¹ša₂¹ LU₂ E.KI.MEŠ LU₂.IR₃.MEŠ LUGAL [x x] ¹LU₂¹ *pu-li-te-e ša₂ ina* E.KI *u* ¹URU¹ *se-lu-ke⁻²-a i-man-nu-u₂* («Этот же месяц: по при[казу А]рдайи, стратега Аккада, перепись [...] вавилонян, царских слуг ... и политов Вавилона и Селевкии провели»). Если перевести дословно, то «сосчитали число» — *mi-nu-tu₂ i-man-nu-u₂*.

⁷ Подобные меры со стороны вавилонской администрации ранее не фиксируются.

⁸ ^mAr²-da-a-a LU₂ GAL 'ERIN₂¹.MEŠ ... GU₄ *u* 5 SISKUR.MEŠ *ma-ru-tu₂ ana* ^dEN ^dGAŠAN-ia₂ DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ *u₂ bul-tu-šu₂ DU₂-uš* («Ардайя страт[ег ...] быка и 5 упитанных овец для Бела, Белтии, великих богов и за собственную жизнь принес (в жертву)»).

События последних лет селевкидского присутствия в Вавилонии ускользают от нас [Boiy, 2004, p. 165–166]. Дневники, датированные июлем – августом 144 г. до н.э. (AD III -143A: fl 20'–21'), упоминают некоего стратега из Нисибиса и войска Антиоха, сына Александра⁹. Надо полагать, речь идет об Антиохе VI, сыне узурпатора Александра I. Примечательно, что оба правителя фигурируют без царского титула, что, возможно, свидетельствует о сохранении определенной лояльности вавилонян Деметрию II.

Последним годом селевкидского правления в Вавилонии, согласно датировочным формулам астрономических дневников, считается 170-й год селевкидской эры (AD III -141F: r 26'). Записи нового 171-го года [также селевкидской эры], который начинался 13 апреля 141 г. до н.э., открываются уже именем «царя Аршака», то есть Митридата I (AD III -140A: o 1)¹⁰. Неясно, когда именно парфянские гарнизоны оказались в городах Вавилонии, но это явно не могло быть событием одного дня. Поэтому «новогоднюю» датировку начала правления Аршакидов в Месопотамии не следует воспринимать буквально: она означает лишь то, что к началу 171-го года селевкидской эры в Вавилоне уже официально признавали власть парфянского царя.

Селевкидская реакция на эти события остается неясной. Зимой 141/140 г. до н.э. в дневниках (AD III -140 C: r 36'–37') вновь появляется стратег Антиоха, сына Александра, – возможно, тот же, что упоминался раньше в контексте событий лета 144 г. до н.э.: кажется, он попытался вступить в Вавилон ([*ana*] 'E'.KI KU₄-*ub-ma*') [van der Spek, 1997–1998, p. 172]. Ввиду плохой сохранности текста этот фрагмент сложно интерпретировать. Можно было бы предположить, что речь идет о какой-то селевкидской военной экспедиции в Междуречье. Примечательно, однако, что названный военачальник ассоциируется с Антиохом VI, сыном узурпатора Александра I, а не с более «легитимным» царём – Деметрием II. В то же время нельзя исключать, что этот стратег действовал исходя из личных интересов, особенно ввиду того, что Антиох VI был убит Диодотом еще в 142/141 г. до н.э. [Grainger, 1997, p. 28–29; 69–70; Chrubasik, 2016, p. 138–139]. Как бы то ни было, эти события, похоже, не повлияли на баланс сил в регионе.

Переход Вавилонии под власть Парфии сам по себе не принес мира для сатрапии: по-прежнему сохраняется и даже в какой-то степени усиливается фактор угрозы со стороны соседей – правителей Элимаиды, которые нападают на Апамею-на-Селее; жители города поджигают его и укрываются в некоем поселении Бит-Каркуди (AD III -140 C). Назначенный, вероятно, вместо Ардаи (AD III -140C: o 37) «стратегом на четырем стратегами» и «тем, кто вместо царя Аршака» (*ša₂ ana ku-um^m ar₂-ša₂-ka-a LUGAL*) Антиох, сын Ариабарзана (вероятно, правителя Мидии Атропатены, о котором шла речь выше), выступает в поход против эламитов, но переходит на сторону врага. Интересно, что именно в это время снова появляется упомянутый ранее «стратег Антиоха (VI), сына Александра (I)». Может быть, это не совпадение, и полководец попытался воспользоваться ситуацией и укрепиться в Вавилоне. Эти события относятся к 141/140 г. до н.э.

Дневники самого начала 130-х гг. до н.э., к сожалению, не сохранились. Однако начиная 138/137 г. до н.э. (AD III -137) в записях «регулярных наблюдений» появляется довольно много (значительно больше, чем на протяжении большей части селевкидского периода) исторических заметок, из которых становится известно, что война с эламитами продол-

⁹ [...] [...] LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ *ša₂ na-ši-bi-il u* LU₂.ERIN₂.MEŠ *ša₂ An A ša₂ A-lik-sa-an-dar ša₂ i-tu-ru¹* [...] («... стратег Нисибиса и войска Антиоха (VI), сына Александра (Баласа), которые вернулись ...»). Р. ван дер Спек полагает, что упомянутый военачальник мог быть полководцем Антиоха VI Диодотом, который впоследствии убил маленького царя и узурпировал трон под именем Трифона [van der Spek, 1997–1998, p. 171–172].

¹⁰ [...] A]r-*ša₂-kam₂* LUGAL ITI BAR... ([...] Аршак царь. Месяц ниссану ...). О парфянском завоевании Месопотамии подробнее см.: [Dąbrowa, 2005].

жается, а на юге в Приморье активизируется Гиспаосин, правитель Харакены. Довольно пространный исторический пассаж также отсылает нас к событиям парфянской кампании Деметрия II 139/138 г. до н.э., которая закончилась поражением селевкидской армии и пленением самого царя (AD III –137A: r 8'–11') [Dąbrowa, 1999; Shayegan, 2003 (2007)].

r 8' : ... ITI BI *al-te-me um-ma* x x x ^m*De-meṭ-ri* LUGAL *ša₂ ina* IGI-*ma* ERIN₂-*šu₂* TA URU. MEŠ [...]

r 9' : [...] URI.KI DU₃-*uš u* ^m*Ar-ša₂-ka-a* LUGAL *an-na-a* TA URU. MEŠ *ša₂ KUR Ma-da-a-a* ana KUR URI.KI GIN-*ma* x [...]

r 10' : [...]. MEŠ¹ ERIN₂-*ni-šu₂* GAR-*ma* *ša₂-a-šu₂* u LU₂.GAL. MEŠ-*šu₂* ina ŠU. II *iš-bat um-ma* ^m*Ar-ša₂-ka-a* LUGAL *sa-lim* SIG₅-*ka* TA ^rx¹ [...]

r 11' : [...] *ina nu-ḫu-uš* DUG₃.GA ŠA₃-*bi u sa-lim* SIG₅ *ina* URU. MEŠ *ša₂ KUR Ma-da-a-a* *ina ta-ḫu* ^m*Ar-ša₂-ka-a* LUGAL *šak*-[...]

«... Этот же месяц (дуузу): я слышал ... Царь Деметрий, который до того войско свое из городов [Сирии? ... |... путь?] совершил в Вавилонию. И этот царь Аршак из городов Мидии в Вавилонию отправился [... | ... и поражение] войску его (Деметрия II. – Е.Б.) нанес, самого же и его вельмож взял в плен. Сказал царь Аршак: “Добрый мир тебе от [... | ...] в процветании, усладе сердца и добром мире в городах Мидии, (которые) при царе Аршаке установлены(?)...”».

Это сообщение о восточном походе Деметрия II можно считать последним историческим эпизодом астрономических дневников, посвященным событиям именно селевкидской истории. В целом же дневники середины – второй половины 130-х гг. до н.э. фокусируются больше на внутренних событиях: так, упоминается появление «пророка» Нанайи (133/132 г. до н.э.), отмечаются некие враждебные действия – иногда они связаны с Эламом, в иных случаях контекст остается неясным; часто фиксируются новые назначения в сфере вавилонской администрации. Об этом стоит сказать несколько подробнее.

* * *

На первый взгляд, может показаться, что административное устройство сатрапии с приходом парфян не подверглось сколько-нибудь значимым изменениям. Сатрап, стратег, «стратег на четырьмя стратегами» – главные представители региональной администрации; *pāhātu* (эпистат?) и «политы» представляют собой полисные структуры Вавилона или Селевкии; триада *šatammu* Эсагилы, совет *kiništu* и «вавилоняне» (члены совета) возглавляют гражданско-храмовую общину Вавилона [Boiy, 2004, p. 193–209; Mitsuma, 2019].

Сатрап Вавилонии (LU₂.*mu-ma-ʔi-ir* KUR URI.KI – «сатрап Аккада») регулярно упоминается в текстах аршакидского периода между 138/7 и 112/1 гг. до н.э. Сведения о его активности, как и в селевкидское время, не слишком информативны: источники отмечают преимущественно посещения сатрапом Вавилона, резиденцией которого, как и прежде, была Селевкия [Boiy, 2004, p. 193–194]¹¹. В Вавилоне сатрап традиционно приносил в жертву пред воротами Эсагилы выделенных ему *šatammu* и *kiništu* животных (AD III –133B–C:

¹¹ Например, AD III –124A: r 6' : [...] U₄ ^r23¹.KAM₂ LU₂.*mu-ma-ir* KUR URI.KI TA URU. *Se-lu-ke-ʔa-a* *ša₂ ana muḫ-ḫi* ID₂.IDIGNA *ana* E.KI KU₄-^rub¹ («[... день] ^r23¹-й: сатрап Аккада из Селевкии, которая на Тигре, в Вавилон вступил»). Ср.: AD III –132 B: o 28: U₄ 16.KAM₂ LU₂.*mu-ma-ʔi-ir* KUR URI.KI <<MEŠ¹>> MU-*a-ti₃* TA E.KI *ana* URU. *Se-lu-ke-ʔa-a* [...] («День 16-й: этот (вышеназванный) сатрап Аккада из Вавилона в Селевкию [вернулся]»).

о 22'–25' [134/3 г. до н.э.]; -132B: о 28 [133/2 г. до н.э.]; ср. с -125A: о 15 [125/5 г. до н.э.]; -124A: г 6'; -124B: о 4'–5'; о 20' [125/4 г. до н.э.]; -111B: г 8'–10' [112/1 г. до н.э.]]¹².

В нескольких текстах этого времени (AD III -137D: г 22' [138/7 г. до н.э.]; -129A: о A₁6' [130/29 г. до н.э.]; ср. с -124B: о 4' [125/4 г. до н.э.]) сообщается о приезде сатрапа в Вавилон «из лагеря царя» (ТА *ma-dak-tu₂* LUGAL). Контекст этих событий неясен: идет ли речь о новом назначении только что вступившего в должность сатрапа Вавилонии или же об отъезде этого должностного лица в царскую резиденцию в связи с текущими административными делами. В пользу последнего может свидетельствовать эпизод с сообщением о назначении царем нового *pāhātu* Вавилона – об этом говорилось в царском послании, которое, судя по контексту, могло быть доставлено сатрапом (AD III -129A: о A₂16'–19'). Здесь в качестве параллели здесь можно привести сведения из дневников селевкидского времени (AD I -273B: г 34'–38'), отмечающих отъезд сатрапа Вавилонии и царских должностных лиц (LU₂. *mu-ma-?i-ir* KUR URI.KI и LU₂. *paq-du*.¹MEŠ¹ *ša₂* LUGAL) из Вавилонии в Малую Азию, причем отсутствовали они около года или даже больше. Впрочем, этот эпизод, скорее, можно считать экстраординарным, так как в тексте речь шла о преобразованиях накануне Первой Сирийской войны.

В целом же из этих сведений складывается впечатление, что обязанности сатрапа Вавилонии не претерпели существенных изменений. Он по-прежнему заведует только гражданскими делами и выполняет посреднические функции между царем и сатрапией. Пребывание сатрапа в Вавилоне кратковременно, а степень регулярности посещения города неясна. Какое-либо вмешательство во внутренние дела Вавилона не отмечается.

Стратег Вавилонии (LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ KUR URI.KI – «военачальник Аккада») ожидаемо исполняет военные функции и, вероятно, ввиду положения дел в Вавилонии во второй половине II в. до н.э. упоминается значительно чаще, нежели в селевкидский период. Однако есть некоторая трудность при соотнесении «стратега Аккада» с должностным лицом, именуемым «стратегом над 4 стратегами» (LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ *ša₂ ana UGU 4* LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ), которого в реалиях селевкидского периода обычно принято отождествлять с правителем Верхних сатрапий. О «стратее над 4 стратегами» дневники упоминают значительно чаще, причем нам известны имена конкретных деятелей: Ардаия (145 г. до н.э.), Антиох [сын Ариабарзана] (141–140 гг. до н.э.), Филин (138–133 гг. до н.э.), Феодосий (133–120 гг. до н.э.) [Shayegan, 2011, p. 207; Mitsuma, 2018; Ramsey, 2019, p. 436–444]. Не вдаваясь в детали биографий каждого из них, выделим основные направления их деятельности, позволяющие лучше понять статус этих должностных лиц.

¹² См., например, AD III -133B-C: о 22'–25' (134/3 г. до н.э.): [... URU].*se-lu-ke-?a-a* *ša₂ ana muh-?i* ID₂. IDIGNA *a-na* E.KI KU₄-ub U₄ 10 LU₂.*mu-ma-?i-ir* KUR URI.KI | [...] LU₂.UKKIN *ša₂* E₂.SAG.GIL₂ 1-en GU₄ u₃ 4 SISKUR *ina* KA₂.DUMU.NUN.NA *ša₂* E₂.SAG.GIL₂ | [...] *ana bul*]-*tu* *ša₂* LUGAL *u ana bul-?i-šu₂* GAR-an U₄ 15 1-en GU₄ u₃ 3 SISKUR | [...] *a-na* LU₂.*mu-ma-?i-ir* KUR URI.KI MU-a-ti₃ *ina* KA₂.DUMU.NUN.NA *ša₂* E₂.SAG.GIL₂ GUB.MEŠ NIDBA GIM IGI-u₂ GAR-an («[...] (сатрап Аккада? из) Селевкии, которая на Тигре, в Вавилон вступил. День 10(-й): сатрап Аккада [...] совет Эсагилы 1 быка и 4 овец во “Вратах Сына Князя” Эсагилы [...] за жи] знь царя и за жизнь свою принес в жертву. День 15(-й): 1 быка и 3 овец [...] сатрапу Аккада этому (для жертвоприношения) во “Вратах Сына Князя” Эсагилы предоставили. Жертвоприношения, как прежде, он совершил»). Ср. AD III -124B: о 3'–5': ... *ina* SAG ITU | [...] u LU₂.*mu-ma-?i-ir* KUR URI.KI TA *ma-¹dak¹*]-*tu₂* LUGAL *ana* URU. *se-lu-ke-?a-a* *ša₂ ana muh-?i* ID₂.IDIGNA KU₄-u² U₄ 16 LU₂.*mu-?u-ma-ir* KUR URI.KI TA URU. *se-lu-ke-?a-a* *ana* E.KI KU₄-ub | [...] '1-en GU₄ u₃ 2' SISKUR *ana tar-ša¹* KA₂-¹LAMA¹-*ra-bi* GUB.MEŠ-*niš-šu₂* *ana* ⁴EN DU₃-uš... («... в начале месяца [...] и сатр]ап Аккада из лаге[ря] царя в Селевкию, которая на Тигре, прибыл(и)?). День 16-й: сатрап Аккада из Селевкии в Вавилон вступил [...] 1 быка и 2 овец (для жертвоприношения) напротив врат Ламассураби предоставили ему; (жертвоприношение) Белу он совершил...»). Ср. с AD III -129A: о A₁6': ... ITU BI U₄ 4 LU₂.*mu-ma-?i-ir* KUR URI.KI TA *ma-dak-tu₂* LUGAL¹ *ana* E.KI KU₄-ub («... Этот месяц, день 4-й: сатрап Аккада из лагеря царя в Вавилон прибыл»).

Несмотря на то что «стратег над 4 стратегами/сатрапами»¹³ появляется в вавилонских источниках еще в селевкидский период (AD -229B о 9' [230/229 г. до н.э., правление Селевка II]), каких-либо сведений о его активности фактически нет, не считая немногочисленные упоминания о визитах из Селевкии-на-Тигре в Вавилон и участии в жертвоприношениях [Mitsuma, 2007]. Однако в последние годы селевкидского владычества, в период «стратегии» Ардаи, ситуация, кажется, кардинально меняется. Осенью 145 г. до н.э. стратег ввиду эламской угрозы проводит перепись населения в Селевкии и Вавилоне (AD III -144: о 36'–37'); накануне выступления в военный поход он приносит жертвы только «за свою жизнь» (*bul-tu-šu₂*)¹⁴. Царь здесь не упоминается вовсе.

Эта деталь заслуживает внимания, так как до того приносить жертву перед Эсагилой за себя мог только сам царь (AD II -187A: r 5' [здесь: Антиох III]). В иных случаях ритуал совершался «за жизнь [имя] царя» (AD II -204C: r 18; -160A: о 2') или царей, если имело место соправительство (AD II -171B: r 7'); в формулу также могли включаться жена и дети правителя (AD II -178C: r 21'; ср. AD II -187A: r 5'). Само по себе жертвоприношение в этом случае выступает как одна из форм участия царя – лично или, что случалось значительно чаще, через одного из своих должностных лиц – в религиозной жизни Вавилона. И именно поэтому действия Ардаи можно интерпретировать как определенное проявление политической независимости или, по крайней мере, попытку заявить о ней, что вполне объяснимо в вавилонских реалиях середины 140-х гг. Позже, в 130–120-е гг. до н.э., парфянские вельможи приносят жертвы *ana bul-tu ša₂ LUGAL u ana bul-ti-šu₂* – «за жизнь царя и за свою жизнь» (AD III -133B–C: о 24'; -132C-E_D₂: r 14'; видимо, также -129A: о A₂19' (начало формулы повреждено). Впрочем, в AD III -107C: r 18' жертва снова только *ana bul-tu ša₂ LUGAL LUGAL.MEŠ* – «за жизнь царя царей» (Митридата II).

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в условиях кризиса середины 140-х гг. до н.э. стратег Вавилонии, по-видимому, представлял собой единственную реальную политическую силу в сатрапии, которая уже фактически не контролировалась Селевкидами, и поэтому мог позволить себе таким способом заявить о собственной автономии. С установлением аршакидского правления, тем не менее, в течение первого десятка лет сохранялся гибридный формат формулы, в которую включался и царь, и его региональный представитель, что опять же соотносится с реальным положением дел, когда Аршакиды еще не в полной мере контролировали ситуацию в регионе, а власть олицетворялось в большей степени со «стратегами над четырьмя»¹⁵. Со временем, с окончанием «переходного периода», эта практика, по-видимому, уходит в прошлое, и жертвы приносятся снова только за царя¹⁶.

Еще одно любопытное наблюдение относительно нововведений в области административного управления при Аршакидах касается появления условной должности «заместителя царя». Согласно нашим источникам, такими полномочиями в рассматриваемый период наделяются два вельможи. Первый из них – Антиох, отождествляемый с Антиохом, сыном [царя] Ариабарзана, о котором уже шла речь выше) – именуется следующим образом:

¹³ Такая форма – LU₂.GAL ERIN₂ KUR URI.KI.MEŠ ša₂ ana UGU 4 LU₂.GAL UKKIN.MEŠ («военачальник Аккада, который над 4 сатрапами») – засвидетельствована в AD II -178C: r 18' (179/178 г. до н.э.).

¹⁴ AD III -144: r 17–18: ... ITU BI U₄ 12.KAM₂ ^mar²-da-a LU₂.GAL 'ERIN₂'.MEŠ [...] ša₂ KA₂.DUMU.NUN.NA ša₂ E₂.SAG.GIL₂ GU₄ u 5 SISKUR.MEŠ ma-ru-tu₂ ana ⁴EN ⁴GAŠAN-ia₂ DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ u₃ bul-tu-šu₂ DU₃-u₃ [...]. («Этот месяц, день 12-й: Ардаи, стратег [...] «Вратами Сына Князя» Эсагила быка и 5 тучных овец для Бела, Белтийи и великих богов и (за) свою жизнь он принес в жертву [...]»).

¹⁵ Может быть, случайно клинописная традиция сохранила для нас имена этих вельмож: в селевкидский период имена сатрапов или стратегов упоминаются крайне редко.

¹⁶ Впрочем, после 120-х гг. до н.э. у нас в целом не так много данных по формулам жертвоприношения.

^mAn LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ ša₂ ana muḫ-ḫi 4 LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ <<u₂-qa>> ša₂ ana ku-um ^mar₂-ša₂-ka-a LUGAL — «Антиох, стратег, который над 4 стратегами, тот, кто вместо царя Аршака» (AD III: -140C: о 37). Этот Антиох пребывал в таком статусе недолго и в какой-то момент переметнулся на сторону эламитов [Ramsey, 2019, p. 436–439].

Другой показательный пример такого рода связан с деятельностью представителя аршакидского царского дома Багайаши, который в одном из текстов именуется «братом царя» (AD -132B: r 22: ^mba-a-ga-a-a-ša₂-a LU₂.ŠEŠ LUGAL)¹⁷. Первое упоминание о нем мы находим у Юстина, который говорит о том, что Митридат I поставил во главе завоеванной им Мидии некоего Бакасиса (XLI. 6. 6–7), который обычно отождествляется с «братом царя» Багайашей из вавилонских клинописных текстов¹⁸. Дневники упоминают аршакидского царевича сперва в контексте Ассирии весной 138 г. до н.э.¹⁹, что может быть связано с парфянским походом Деметрия II. Статус Багайаши здесь неясен, так как его титул не указывается. Далее царевич вновь пребывает в Мидии; примечательно, однако, что именно он, по-видимому, выступает в роли царского регента (AD III -134B [135 г. до н.э.]):

о 15 : ... U₄ 20.KAM₂ KUŠ.ša₂-tar₂.MEŠ ša₂ ^mme-nu-pi-lu-su ša₂ a-na LUGAL AD[...]

о 16: GIG dan-nu GIG-ma u₃ te-en-zu ṽx¹ [...] n+3.KAM₂ KUŠ.ša₂-tar₂.MEŠ ša₂ LUGAL ša₂ tun-nu-u₂ ša₂ ^mba-a-ga-a-a-ša₂ [...]

о 17: GIM ša₂ LUGAL ina DA LU₂.pu-li-te-e ša₂ ina E.KI ša₂-ṽsu¹-[u₂ ...]

«... день 20-й: послания Менофила, которые к царю .. [...] | сильной болезнью заболел и разум его (?) [...] день 2?)3-й: послания царя о назначении Багайаши [...] | “заместителем” царя (?) на стороне политов Вавилона были оглаше[ны ...]»

И именно Багайаша выступает тем должностным лицом, к которому в 133 г. до н.э. отправляется тогдашний стратег Вавилонии Филин, но его, согласно царскому распоряжению, смещают с должности, а исполнителем царской воли (или даже инициатором этих действий), похоже, выступает сам брат царя (AD III -132B):

r 21: ITI BI al-te-e um-ma ^mpi-li-nu-us-su LU₂.GAL ERIN₂-ni KUR URI.KI ša₂ ana muḫ-ḫi 4 LU₂.GAL ERIN₂-ni

r 22: ša₂ ina ITU.BAR a-na URU.MEŠ ša₂ KUR ma-da-a-a ana IGI ^mba-a-ga-a-a-ša₂-a LU₂.ŠEŠ LUGAL GIN-ma al-t[e-e]

r 23: um-ma TA LU₂.GAL ERIN₂-ni KUR URI.KI ba-tu-qa-<ta> ITI BI UD 24.KAM KUŠ. SAR.MEŠ ša₂ ^mar-ša₂-ṽka¹-[a]

r 24: ana muḫ-ḫi LU₂.pa-ḫat E.KI u LU₂.pu-li-te-e ša₂ ina E.KI IL₂-nu ša₂-su-ú um-ma ^mte-ṽ-ú-di-si-i-s[u]

r 25 : ana muḫ-ḫi 4 LU₂.GAL ERIN₂.MEŠ ša₂ KUR URI.KI un-de-en-nu ...

«Этот месяц. Я слышал: Филину, стратега Вавилонии, который над 4 стратегами, | который в месяце нисанну в города (ālāni) / округ (madīnāt?) Мидии к Багайаше, брату царя,

¹⁷ Скорее всего, Митридата I [Assar, 2006, p. 89–90; Olbrycht, 2021, p. 233, not. 140]; ср.: [Shayegan, 2011, p. 76].

¹⁸ Речь идет о событиях 148 г. до н.э.

¹⁹ AD -137A о 18'–19': [...] ^mba-ga-a-a-ša₂-a ša₂ ana URU[?].MEŠ ša₂ pi-ḫat KUR aš-šur.KI [...] | [...] -šu₂ id-ke-ṽe¹-[ma] ṽa¹ ma ? URU.MEŠ¹ ša₂ KUR ma-da-[a-a ...] («[...] Багайаша, который в города области Ассирия [...] | [...] (войска?)] свои собрал и к городам Мидии [...]»).

прибыл, (как) я слышал, | было сказано: “С должности стратега Вавилонии ты снят”. Этот месяц, день 24-й: послания Аршака к *пахату* (эпистату?) Вавилона и политам, которые в Вавилоне, были оглашены: “Феодосия над 4 стратегами Вавилонии я назначил”».

Наконец, нужно упомянуть хронографические фрагменты, называемые иногда «Хроникой Багайаши» (BCHP 18A–C) [van der Spek, 2006, p. 284–288], в которых говорится о приезде самого царевича в Вавилон и посещении им Борсиппы (впрочем, контекст не вполне ясен, так как сохранность текстов оставляет желать лучшего). Эти данные свидетельствуют о некоторой озабоченности Аршакидов политической нестабильностью в Вавилонии и попытке с их стороны урегулировать ситуацию посредством новых назначений: сперва, вероятно, более доверенных лиц – речь идет о стратегах – а затем, когда того потребовали обстоятельства, представителя правящего дома как царского наместника в самой Вавилонии. Эти события обычно относят ко второй половине 130-х гг. до н.э.²⁰

Как бы то ни было, мы видим, что царское присутствие как таковое в Вавилонии не отмечается, по крайней мере, в клинописных источниках. Политический центр страны теперь смещается в Гирканию и Мидию: именно туда, «в лагерь царя», регулярно отправляются представители вавилонской администрации для получения соответствующих распоряжений, там утверждаются новые назначения. Царь же общается со своими вавилонскими субъектами посредством писем, которые публично оглашаются на собраниях, в частности, эллинизированной части вавилонского полиса. И хотя значимость сатрапии, безусловно, вполне осознается новыми владыками Вавилонии, все же складывается впечатление, что Вавилония оказывается относительно периферийным регионом державы Аршакидов, причем не только в географическом смысле, но и в политическом.

Появление же «заместителей царя» именно в это время, видимо, следует считать аршакидской инновацией – в текстах селевкидского времени мы не видим ничего подобного²¹. Однако в селевкидском прошлом Вавилония нередко становилась частью домена соправителя, а Селевкия-на-Тигре, «город царственности» (*āl šarrūti*), говоря языком клинописных текстов, служила резиденцией членов царской семьи. О практике соправительства в династии Аршакидов в этот период нет сведений, в то же время назначение «заместителями царя» не рядовых стратегов, а людей царского происхождения, будь то Багайаша или Антиох, может трактоваться как своеобразная рецепция селевкидских моделей управления этим регионом. При этом важно подчеркнуть, что сам по себе статус этих вельмож не делал их наследниками престола, как это часто бывало в случае с Селевкидами, так что речь идет действительно о некоей новой, именно аршакидской практике. А поскольку упоминаемые в вавилонских источниках аккадоязычные титулы так или иначе отражают реалии все же своей эпохи, то было бы заманчиво привести в качестве аналогии ср.-перс. термин *pasāgrīw*, известный также по текстам из Осроены и Хатры в араб. форме *pašgrībā*, который обычно интерпретируется именно как «второй после царя», «представитель царя» и отсюда – «наследник престола, кронпринц» [Gnoli, 2002]. И хотя прямых оснований для отождествления у нас нет, а упомянутые свидетельства датируются не ранее II–III вв. н.э., сами по себе они явно происходят из сложившихся к тому времени аршакидских практик.

²⁰ Ср. упоминание о приношениях за Багайашу в тексте, датированном 133 г. до н.э. [Mitsuma, 2013].

²¹ Исключение представляет собой лишь упоминание «некоего высокопоставленного князя, который вместо/ как (представитель) царя из Египта прибыл» (BCHP 11: о 12': '1+en' LU₂ NUN SIG-u, ša₂ ki-ma LUGAL ša₂ TA KUR Me-luḫ-ḫa il-li-ku ...) в хронике, посвященной событиям Третьей Сирийской войны (здесь: 245 г. до н.э.), но, как видно из контекста, речь идет о военачальнике из птолемеевского войска.

* * *

Своеобразную черту «переходному периоду» в истории эллинистической Вавилонии (по крайней мере, его активной фазе) подводит парфянский поход Антиоха VII (130–129 гг. до н.э.), завершившийся для Селевкидов катастрофой. И хотя недолго селевкидское присутствие в бывших восточных сатрапиях подтверждается серией выпусков соответствующих монетных дворов (например, Селевкия-на-Тигре [Смирнов, 2018]), в клинописных источниках оно фактически не оставило следа, за исключением двух текстов — астрономического и литературного, где имя царя Антиоха неожиданно появляется в датировочной формуле астрономического текста LBAT 1137²², а также в колофоне одного литературного произведения (SBH 20; дата 20 мая 129 г. до н.э.) [Boiy, 2004, p. 171–174]. Эти заметки являются последними свидетельствами присутствия Селевкидов в Вавилонии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

AD — Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. I–III. Wien: Österreichische Akademie Der Wissenschaften, 1988–1996). <https://oracc.museum.upenn.edu/adsd/corpus> (accessed: 15.10.2024).

BCHP — Finkel I.L., van der Spek R.J., Pirngruber R. *Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period*. <https://www.livius.org/sources/about/mesopotamian-chronicles/> (accessed: 15.10.2024).

LBAT — Sachs A., Schaumberger J., Pinches T.G., Strassmaier J.N. *Late Babylonian Astronomical and Related Texts*. Providence: Brown University Press, 1955.

SBH — Reisner G. *Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechischer Ziet*. Berlin: W. Spemann Verl., 1896.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *A Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Берзон Е.М. Война Деметрия I и Александра Баласа в свете античных и клинописных источников. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 100–111 [Berzon E.M. The War Between Demetrios I and Alexander Balas in the Light of Classical and Cuneiform Evidence. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 100–111 (in Russian)].

Смирнов С.В. Между Селевкидами и Парфией: монетный чекан Селевкии-на-Тигре 40–30-х гг. II в. до н.э. *Исторический вестник*. Т. 26. Эллинизм: личность, власть, общество. Под общ. ред. О.Л. Габелко. М.: Руниверс, 2018. С. 252–266 [Smirnov S.V. Between the Seleucids and Parthia: Coinage of Seleucia-on-Tigris in the 40s–30s of the 2nd century BC. *The Historical Reporter*. Vol. 26. Hellenism: Personality, Power, Society. O.L. Gabelko (ed.). Moscow: Runivers, 2018. Pp. 252–266 (in Russian)].

Assar G.R.F. A Revised Parthian Chronology of the Period 165–91 BC. *Electrum*. 2006. Vol. 11. Pp. 87–158.

Boiy T. *Late Achaemenid and Hellenistic Babylon*. Leuven: Peeters Publ., 2004.

Chrubasik B. *Kings and Usurpers in the Seleukid Empire: The Men Who Would be King*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Coloru O. Antiochos IV et le royaume de Médie Atropatène: nouvelles considérations sur un mariage dynastique entre les Séleucides et la maison d'Atropatès. *Le projet politique d'Antiochos IV*. C. Feyer, L. Graslin (eds.). Nancy: De Boccard, 2014. Pp. 395–414.

Dąbrowa E. L'expédition de Démétrios II Nicator contre les Parthes (139–138 avant J.–C.). *Parthica*. 1999. Vol. 1. Pp. 9–16.

²² LBAT 1137 r 16–17: ... MU 1.ME.83.KAM₂ [...^m]*An-ti-²-uk-su* LUGAL «Год 183-й (129/128 г. до н.э.) ... царь Антиох».

- Dąbrowa E. Les aspects politiques et militaires de la conquête parthe de la Mésopotamie. *Electrum*. 2005. Vol. 10. Pp. 73–88.
- Ehling K. *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (163–63 v. Chr.)*. Stuttgart: Franz Steiner Verl., 2008.
- Gnoli T. ‘Paṣgriba’ at Hatra and Edessa. *Ideologies as Intercultural Phenomena. Proceedings of the Third Annual Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project Held in Chicago, USA, October 27–31, 2000*. A. Panaino, G. Pettinato (eds.). Melammu Symposia III. Milano: Università di Bologna & ISIAO, 2002. Pp. 79–87.
- Grainger J.D. *A Seleukid Prosopography and Gazetteer*. Leiden - New York - Köln: Brill, 1997.
- Houghton A. Timarchus as King in Babylonia. *Revue numismatique*. 1979. Ser. 6. T. 21. Pp. 213–217.
- Knepe A. Timarchos von Milet: Ein Usurpator im Seleukidenreich. *Migratio et commutation. Studien zur Geschichte und deren Nachleben: Thomas Pekáry zum 60. Geburtstag am 13. September 1989*. H.-J. Drexhage, J. Suenskes (eds.). St. Katharinen: Scripta Mercaturae Verlag, 1989. S. 37–49.
- Mitsuma Ya. “The General in Charge of the Four *strategiai*”. *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires*. 2007. No. 1. Pp. 9–10.
- Mitsuma Ya. Offering for the Well-being of Bagayasha in the Astronomical Diary – 132D. *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires*. 2013. No. 4. Pp. 154–155.
- Mitsuma Ya. A New Attestation of Ardaya, the General of Babylonia under the Declining Seleucid Rule. *Orient*. 2018. Vol. 53. Pp. 55–68.
- Mitsuma Ya. The Relationship between Greco-Macedonian Citizens and the “Council of Elders” in the Arsacid Period: New Evidence from Astronomical Diary BM 35269 + 35347 + 35358. *Keeping Watch in Babylon: The Astronomical Diaries in Context*. J. Haubold, J. Steele, K. Stevens (eds.). Leiden – Boston: Brill, 2019. Pp. 294–306.
- Olbrycht M.J. Mithradates I of Parthia and His Conquests up to 141 B.C. *Hortus Historiae: Studies in Honour of Professor Jozef Wolski on the 100th Anniversary of his Birthday*. E. Dąbrowa, M. Dzielska, M. Salamon, S. Sprawski (eds.). Krakow, 2010. Pp. 229–245.
- Olbrycht M.J. *Early Arsakid Parthia (ca. 250–165 B.C.). At the Crossroads of Iranian, Hellenistic, and Central Asian History*. Leiden - Boston: Brill, 2021.
- Ramsey G. Generals and Cities in Late-Seleukid and Early-Parthian Babylonia. *Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015*. A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Société d’études latines de Bruxelles; Latomus, 2019. Pp. 435–456.
- Shayegan M.R. On Demetrius II Nicator’s Arsacid Captivity and Second Rule. *Bulletin of the Asia Institute*. 2003 (2007). Vol. 17. Pp. 83–90.
- Shayegan M.R. *Arsacids and Sasanians: Political Ideology in Post-Hellenistic and Late Antique Persia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Van der Spek R.J. New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History. *Archiv für Orientforschung*. 1997–1998. B. 44/45. Pp. 167–175.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕРЗОН Екатерина Михайловна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ekaterina M. BERZON, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.